

Ева,

лишённая рая...

Евгения Морозова

Ева, лишённая рая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21200402

ISBN 9785448318931

Аннотация

Для каждого малыша главный человек – это его мама. Жаль, что не для каждой мамы так же дорог ребенок. Иногда алкоголь дороже всего на свете. Детство девочек Евы и Лизы безрадостное. С какими душевными травмами дети приходят во взрослую жизнь. Сколько горя они испытают, прежде чем стать счастливыми...

Содержание

От автора	5
Предисловие	9
Ева, лишенная рая...	10
Глава 1. Любовь нечаянно нагрянет	10
Глава 2. В омут... с головой!	17
Глава 3. Освобождение из золотой клетки	28
Глава 4. Детство Евы	38
Глава 5. Вынужденное взросление	46
Глава 6. Испытания Павла	51
Глава 7. Жизнь может быть и счастливой...	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ева, лишённая рая Евгения Морозова

© Евгения Морозова, 2016

© Любовь Третьюк, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-1893-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Мои дорогие и уважаемые читатели! Эта книга написана для вас.

Мой статус-пенсионерка уже более двадцати лет. Теперь появился еще один статус-начинающая писательница.

Мой возраст – 72 года, и он как раз и подразумевает максимальную занятость творчеством. Дети взрослые, у них своя самостоятельная жизнь. Помощь мамы им уже не тре-

буется.

Прожитые годы – это копилка жизненного опыта, который я просто обязана передавать младшему поколению.

Судьба моя во многом похожа на судьбы моих сверстников, родившихся во время Великой Отечественной войны. Но среди нас были и «счастливчики», которые не потеряли своих родителей в огненном котле войны. А я осталась полной сиротой в возрасте двух лет.

Мои корни из алтайского села с необычным названием – Лосиха. За три года до войны моя мама ушла в город Сталинск пешком... Было ей в тот момент 14 лет, она была рослой крепкой девушкой. Поэтому ей удалось устроиться в ФЗО (фабрично-заводское обучение) и получить работу на металлургическом комбинате. Ей так хотелось учиться! Она даже сдавала кровь, чтобы как-то свести концы с концами, потому что ее мама жила в деревне и мало чем могла помочь дочке.

Разразилась Великая Отечественная война. Моя мама тут же пошла на курсы медсестер. Перед самой отправкой их группы на фронт случилась ужасная диверсия на металлургическом комбинате: обед в столовой комбината оказался смертельным более чем для полутора тысяч человек.

Моя мама выжила, но жизнь ее оказалась недолгой. Она умерла в свои двадцать четыре года, уже после войны. Вскоре умер мой отец. Диагноз их смерти был одинаков – язва желудка, в результате, я осталась сиротой в возрасте двух лет.

Родителей заменила моя бабушка. Росла я здоровым и жизнерадостным ребенком. Хотя завидовала всем детям, у которых были и папа, и мама...

Жизнь моя не была праздником. Было много горя и потрясений. Но сибирские корни, крепкие сибирские гены помогали пережить все, что выпало на мою жизнь.

Так сложилось, что из-за слабого здоровья нашего малыша мы неоднократно меняли регионы проживания. И вот уже совсем недавно мы с мужем выбрали место под солнцем – олимпийский Сочи. Нас привлекли не столько величественные олимпийские объекты, сколько мощная энергетика этих мест. На дне Черного моря находятся затопленные античные города, волны выносят на берег совершенно необыкновенные камни с рисунками... Живописные горы, покрытые густым непроходимым лесом, богатая история этих мест... Хотелось бы знать, какие люди смотрели на эти же горы пятьсот или тысячу лет назад...

В период перестройки невозможно было расслабиться. Надо было выживать в сложных экономических условиях. И только с выходом на пенсию я почувствовала полную свободу выбора занятий по душе.

Я увлеклась астрологией, хиромантией и другими интересными вещами. Начала рисовать, писать стихи. Иногда я слышала мужской голос, который обращал мое внимание на события, которые как в калейдоскопе мелькали перед моим мысленным взором. И тут же появлялись слова, которые

складывались в четверостишия. Потом появились рассказы в прозе.

Я с огромным интересом училась в разных эзотерических школах, училась искусству медитации, работе с шаром Калиостро и другим интересным вещам. Серьезно увлеклась китайскими науками. Работа с людьми дает еще большее желание помочь каждому человеку, используя мудрость древних наук.

Сегодня, когда я выпускаю этот сборник, у меня уже изданы пять книг, которые реализуются во многих интернет-магазинах электронных книг.

Дорогие мои читатели! Я заранее благодарна вам за внимание к моим мыслям, к моим героям.

Желаю вам всего самого доброго прекрасного!

Предисловие

Сборник содержит две отдельные книги, связанные одной тематикой. Героев книг объединяет то, что детство их прошло в тяжелых условиях, их родители – алкоголики. Это совершенно реальные люди, с которыми я знакома. Изменены лишь их имена. Детям пришлось пережить так много горя и испытаний, они не испытали счастья быть любимым ребенком в семье, не видели материнской любви...

Среди людей на земле алкоголиков – единицы, но сколько горя они приносят своим детям, ломая их судьбы.

Если моя книга поможет хотя бы одному человеку встать на правильный путь и воспитать своих детей, не бросая их на произвол судьбы, то я буду считать, что не напрасно вышла к читателям с этой темой.

Ева, лишенная рая...

*Слова Ева и Рай совсем не означают,
что Ева может быть счастлива только в
раю. Рай там, где есть любовь...*

Глава 1. Любовь нечаянно нагрянет

Этот день, 2 августа 2005 года Ева запомнила на весь остаток жизни. И в дальнейшем ее жизнь на несколько лет вперед воспринималась как «до» и «после».

Солнечное утро в Питере всегда радует горожан. А сегодня Ева вскочила ранним утром, распахнула портьеры, изготовленные из плотных итальянских гобеленов ручной работы, купленных ею в Милане на выставке, устроенной для дизайнеров. Настолько позитивные гобелены, не напрасно она приобрела ткани, раскрывающие тему счастья. Там на заднем плане дворец, а на лужайках играют дети, красивая женщина сидит в белом резном кресле под кружевным зонтом и пьет из маленькой чашечки кофе.

Ева, увидев этот гобелен, даже почувствовала запах ароматного утреннего кофе... Сомнения исчезли. Ей в доме будет приятно видеть такие душевные гобелены. Так вместе с ней с выставки прибыли и новые гобелены в ее супруже-

скую спальню. Яркие лучи сразу осветили большую спальню, и каждая деталь интерьера засветилась в лучах солнца своим особым радостным светом. Трюмо отражало множество лучей, и сама Ева отражалась в ярких золотистых бликах, она залюбовалась собой...

Ну, правда! Бог не обделил ее красотой... Хотя Ева понимала, что не красота правит миром. Миром правит счастье. Можно быть красивой или не красивой, это никак не гарантирует наличие счастья в жизни. На нее смотрела из зеркала высокая, стройная черноглазая брюнетка с миндалевидными черными глазами, с высокой лебединой шеей, с очень оригинальной короткой стрижкой, и волосы цвета крыла ворона.

Ева сладко потянулась, осмотрела себя и решила, что самолюбование – это не ее занятие. Она не просто красивая женщина, она еще и в мире бизнеса не последний человек. Так сложилось... И она не хотела из своей жизни ничего упускать, стараясь радоваться жизни, материнству и успешному бизнесу.

Сынок Артемка был еще маленький, с ним больше времени днем проводила няня Мария Гавриловна, чем мама. Ева действительно была очень занятой бизнес-леди.

Сегодня у Евы была назначена встреча с зарубежными партнерами. Она уже несколько лет занималась кухонной мебелью. Не только изготовлением, но и реализацией. У мужа был свой самостоятельный бизнес. Самый крупный в Ленинградской области торговый центр по продаже офисного обо-

рудования и компьютерной техники. Ее мебельная фабрика располагалась на окраине Всеволожска, но офис находился там же, где и мебельный магазин, и все это было в огромном торговом центре «Витязь», принадлежащем ее мужу Евгению.

Ее белый юркий джип лавировал в веренице машин на Невском проспекте. Ей нужно было заскочить в Елисеевский магазин. Ева притормозила и ей захотелось просто посидеть, никуда не торопясь. А потом уж зайдет в магазин. Ей надо было появиться на переговорах красивой, спокойной. Сегодня будет важная встреча...

Рассеянным взглядом она окинула ряд машин, стоящих на стоянке и откинулась на спинку сиденья. Вдруг из соседней машины вышел мужчина и быстрым шагом приблизился к ее джипу, резко открыл дверцу и сел на переднее сиденье.

Ева от такой наглости не нашлась даже, что сказать непрошеному гостю. Однако, ситуацию требовалось прояснить.

– Это не такси, молодой человек!

– Вижу... не такси.

Мужчина оглянулся назад и быстрым взглядом окинул салон. Она была в машине одна.

– Кого вы ищете здесь?

– Кого я искал, уже нашел.

У Евы шевельнулось в душе опасение, что мужчина не совсем адекватен. Надо освободиться от такого странного пассажира. Она строгим взглядом показала ему на дверь.

– Покиньте машину! Мужчина, я вас не знаю и вижу в первый раз.

Он спокойно и оценивающе рассматривал ее, и Еву это уже взбесило. Но он слегка в улыбке раздвинул губы, это был только намек на улыбку, и вдруг взял ее руку в свои, нежно, но крепко... И сказал:

– Да, вы видите меня в первый раз, но не последний. Кстати, меня зовут Арнольд.

Ева пыталась вырвать свою руку из его рук, но это никак не удавалось сделать. И она впервые с момента его появления в машине внимательно посмотрела на него. При этом в голове возникла мысль, что надо запомнить его лицо, а вдруг он какой-нибудь маньяк и неизвестно, чего от него можно ожидать. Возможно, ей придется описывать его словесный портрет в милиции.

Вот именно в этот момент мужчина действительно улыбнулся, его лицо сменило выражение с насмешливого на совершенно искреннее, он как будто увидел ее, родную и любимую, и эта радость отразилась на его лице... Мало того, он сразил ее наповал словами:

– Не придется...

– О чем вы?

– Не придется описывать мой словесный портрет. Я не маньяк. Напротив. Вы в этом убедитесь. Но я должен сейчас записать ваш телефон. – Он достал из кармана брюк телефон, и сказал:

– Диктуйте ваш номер.

Ева как зачарованная продиктовала свой номер.

– А имя ваше такое же необычное, как и вы сама?

– Ева... – она от себя совершенно не ожидала, что свой номер телефона сообщит первому встречному и имя свое скажет. Магия, да и только!

– Ева, где сегодня мне вас встретить и в котором часу? Я понимаю, вы спешите на важные деловые переговоры?

– Да, а как вы это поняли?

Он засмеялся и сказал:

– Я не волшебник, я только учусь! Вы одеты изысканно, но строго, так выглядит костюм деловой женщины. Где я должен вас встретить вечером?

Ева автоматически ответила:

– В семнадцать часов, Невский проспект 39.

Арнольд поцеловал руку Евы, прижал ее к своей щеке, сказал, что в семнадцать часов он будет ожидать ее и выскочил из машины, сел в свой Порше и, помахав Еве рукой, умчался вперед.

Женщина ехала в свой офис, а мысли ее уже были далеки от бизнеса. Перед глазами стоял этот наглец Арнольд, который, видимо, привык знакомиться в любых местах, и даже на стоянках. В течение одной минуты... А она-то хороша! Выдала о себе информацию в первую минуту. Это было не в ее правилах. Но чего уж себя теперь корить! Так случилось...

Она пыталась восстановить в голове его образ. Он казался ей высоким, но не полным. Руки человека, не привыкшего трудиться физически. Хотя руку ее в своих руках держал крепко, но все-таки нежно... Его лицо было самым обычным. Разве что глаза выделялись своим очень уж ярким блеском, как будто он получил дозу адреналина. Цвет глаз менялся каждую секунду, от синевы до стального, почти бездонно-пепельного. И все эти метаморфозы происходили в течение пары минут, что он провел в ее машине. Его руки... Они беспрестанно были в движении. Даже когда он держал ее руку в своих ладонях, его пальцы беспрестанно двигались, он гладил ее руку своими пальцами. Создавалось впечатление, что он через прикосновения к ее руке передавал ей множество эмоций.

Одним словом, она почувствовала в своем теле какие-то новые вибрации, неведомые до сих пор волнения, как будто она каталась на американских горках, где душа уходит в пятки. Ева попыталась выставить Арнольда из своей души и заняться работой, но он оставался на параллельном уровне с рабочими делами.

Переговоры прошли успешно. Ева почувствовала себя так, словно сама только что приняла бодрящего напитка.

Как раз к семнадцати подъехал ее муж Евгений и предложил Еве поехать с ним на деловой ужин в ресторан Пушкин. Но Ева придумала какую-то отговорку, до сего момента у мужа она была вне подозрения. Она никогда не давала

ему повода для ревности. Евгений лишь кивнул головой, соглашаясь с тем, что ему придется поужинать с партнерами без нее.

Глава 2. В омут... с головой!

С этого момента Ева жила как в каком-то сне... Две совершенно не похожие жизни она проживала одновременно. Дома и на работе она была сильной, удачливой, красивой и смелой женщиной, хорошей матерью, верной женой.

Арнольд... Что это был за человек, который перевернул ее жизнь и поставил все с ног на голову. Первое свидание... Он был как новенький серебряный рубль. Все с иголочки, вся одежда от модных дизайнеров. Вежлив и красив. Интуитивно Ева чувствовала, что Арнольд – хороший психолог. Может, это его профессия? Он просто считывал, что она думает, чего хочет.

Ева не могла себя контролировать в полной мере, она плавала в океане его эмоций, и уже не могла существовать как самостоятельная личность. Близость наступила уже в первый вечер. Они были в каком-то ресторане при пятизвездочном отеле, а номер Арнольда был на седьмом этаже. На несколько месяцев этот просторный номер стал для них уютным гнездышком, где они проводили довольно много времени вместе.

В Арнольде страсть кипела, не просто кипела, она бушевала, как кратер действующего вулкана. Он не мог спокойно даже смотреть на Еву. Он сажал ее к себе на колени, брал ее лицо в свои руки, смотрел прямо в ее глаза и возбужденно шептал:

– Скажи откуда ты такая взялась? Я схожу с ума без тебя! Не могу дождаться встречи... – и гладил ее по голове как маленькую девочку, потом прижимал к груди, как величайшую ценность. От избытка чувств они могли плакать, обнявшись и тесно прижавшись друг к другу. Каждый момент воспринимался ими как последний.

А Ева теряла последнюю самостоятельность и постепенно начала жить его интересами, вписываться в его график, и никак не наоборот. Ей уже не доставлял удовольствие ее налаженный бизнес. Если производство кухонной мебели еще она как-то контролировала, а вот от салона кухонь в торговом центре «Витязь» она решила отказаться.

Для мужа была разработана версия ее горячей любви к сыну, что она с вечной занятостью на работе не может быть много времени с Артемкой, и сын растет с няней. Евгений, честно говоря, бизнес жены воспринимал как источник карманных денег для ее походов по салонам и бутикам. Он зарабатывал столько, что она вообще могла не задумываться о работе. Салон мебели он забрал под свой контроль.

Ева все продумала правильно. Ее производственные цеха находились за городом, в офисе мужа она могла не показываться теперь вовсе, поэтому они с Арнольдом проводили почти все дни с утра до вечера вместе. Да, на фабрику она поставила управляющего-Артура, который с ней работал уже не один год. Работа шла, муж до поры до времени не замечал, чем живет его жена...

А любовь Евы с Арнольдом продолжалась уже полгода и они совсем потеряли голову. Правда, ее дела семейные и бизнес были для Арнольда понятны и прозрачны. А вот чем зарабатывал деньги Арнольд, Ева понять не могла. Надо сказать, муж Евы был крутого замеса бизнесмен, пережил лихие девяностые, не потерял себя, а даже разбогател. И он всегда говорил Еве, что женское дело – тратить деньги на побрякушки, а его дело – вовремя подкреплять ее финансами.

Поэтому ей не очень хотелось влезать в дела Арнольда. Однако он тратил денег так много на их развлечения, что она начала исподволь задавать вопросы, каков источник, питающий его кошелек. Арнольд делал таинственный знак, прижимая палец к губам, что она должна молчать, его работа не публичная, она сродни разведке... Меньше знаешь, лучше спишь.

Ева начинала плакать, она боялась потерять своего любимого. Еще до встречи с Арнольдом Ева перебралась жить из супружеской спальни в гостевую комнату. Отношения супругов совершенно разладились. Ева понимала, что не Арнольд является причиной ее семейного разлада. Это началось не сейчас. Первые годы замужества были счастливыми. Но потом, когда она забеременела, у него появились многочисленные девушки. Очевидно, женщина в беременном состоянии вызывала у него отрицательные эмоции. Такую обиду Ева не смогла выбросить из памяти. Поэтому постепенно отчуждение достигло предела. Хотя в обществе Ева с мужем

создали и поддерживали имидж счастливой пары.

Артемка был еще совсем маленьким, поэтому он не понимал, что между родителями расширяется пропасть, отдаляющая их друг от друга. Да, к тому же, они все еще продолжали жить в одном доме. Хорошо, что дом был настолько просторным, что супруги могли не видеть друг друга неделями.

Для Евы такое положение вещей было настолько удобным, что любовники могли теперь даже за границу вместе вылетать и отдыхать там совершенно спокойно. К счастью, в Питере жила и мать Евы, и няня Мария Гавриловна на практике доказала свою преданность семье Евы, поэтому Артем пока не страдал из-за частых отъездов мамы. Его опекали две женщины, полностью заменившие его маму на время ее отсутствия.

Их страсть была патологической, они все время держались за ручку, как малыш с мамой, их секс был на грани безумства. Они занимались сексом буквально везде. Дома, в машине, на улице, в подъезде, в лифте... Это был такой экстрим...

После полугодовой тесной любовной связи Арнольд был все также для Евы довольно таинственной личностью, он и при ней не раскрывался до конца, все на полусловах, а уж без нее... Она вообще не знала, что он делает, чем зарабатывает на жизнь, при этом не экономя ни на чем.

Они могли днями не выбираться из постели, наслаждаясь близостью. И они часто хохотали как дети. Одним словом,

им было хорошо вместе. Как-то Ева спросила, кто дал ему такое редкое имя. Оказалось, это его папа был оригинальным, непоседой, как и его сынок. Арнольд посмеивался, когда рассказывал о подвигах папы на любовных фронтах, его женщины располагались на всей территории Советского Союза, и он кочевал из одной постели в другую...

– Ева, смотри, какая энергетика моего имени. Ар – это Арье, Арий – лев. А дальше «ноль». Когда я отдыхаю и вне опасности – я – лев. А когда мне надо спрятаться, то я – ноль... Меня не видно, ноль – это шапка-невидимка. А последняя буква имени «д» обозначает дороги. Так что, отец все продумал. Эстафету дорог я принял от него.

В действительности было много всяких поездок в самые неожиданные места. Он мог сказать, что они через два часа должны быть в аэропорту. И она мчалась в аэропорт с маленькой дорожной сумочкой. Все покупали на месте. Облетали всю Россию, ближнее и дальнее зарубежье.

Куда они держат путь, она узнавала лишь на регистрации. Это вносило какой-то бешеный кайф в их жизнь. Она уже неоднократно пересекла вдоль и поперек все европейские государства. Даже в Латинской Америке побывали с Арнольдом. Ей хорошо запомнился Эквадор. Аэропорт Гуаякиль... Невероятной красоты места.

Водопады... Нижняя часть их скрывалась в мелких брызгах, которые на солнце искрились всеми цветами радуги. Впечатление такое, что водопады повисли в воздухе... Похо-

ды в горы вдвоем... Между двумя вершинами гор протянута канатная дорога. Когда Арнольд с Евой попросили разрешить им перенестись на другую вершину горы именно по канатной дороге, хозяин решительно пресек их просьбу, сказав, что дорога не используется уже тридцать лет. Но влюбленная парочка умоляла разрешить им прокатиться, даже если есть опасность упасть в ущелье, зато любить и умереть вместе – это круто...

Арнольд заплатил хозяину бешеные деньги, а хозяин подстраховался тем, что заставил написать записку, где якобы Арнольд извещает хозяина канатной дороги, что он взломал механизм включения и самовольно решил покататься со своей спутницей. Канатная дорога скрипела, визжала... Но влюбленная парочка сидела крепко обнявшись и прижавшись друг к другу. Это ни с чем не сравнить... Железо выдержало.

Любовь Евы к Арнольду была всепоглощающей. А вот он вскоре начал проявлять свой крутой нрав. Еве хватало ума понимать причины вспышек ярости или гнева Арнольда. Причина была не в ней. Но первый такой приступ ярости испугал Еву. Как-то утром она по дороге к нему купила горяченьких круассанов. Подала ему упаковку, а он швырнул эту коробку в стену... Он мог разбить дорогие швейцарские часы, мог топтать их каблуками, пока они не превращались в кучу металла. Но при чем здесь часы?

Еще более ужасным открытием для Евы стало проявление

его дьявольской сути. Когда он был в гневе, менялось выражение лица. Но что еще страшнее, менялись даже черты лица. Его оскал становился звериным. Проходило несколько минут, и он превращался в самого милого и страстного любовника.

В моменты гнева цвет его глаз менялся как в калейдоскопе... В глазах мелькали искры. Ева боялась его в такие минуты. Она понимала, что все-таки нормальным бизнесом тут не пахнет, эти деньги замешаны на криминале. А криминал – это не для Евы.

Арнольд имел такую негласную власть над Евой, что первые два года она даже не могла подумать, что когда-то ей предстоит разлука с любимым. Зато разлука с мужем все-таки наступила. Евгений ушел из дома в одну из квартир, которые он приобретал чисто для вложения свободных средств. А Ева так и жила с Артемкой в огромном трехэтажном доме в центральной части города.

Она понимала, что Арнольд не рассказывает ей и сотой доли того, чем он на самом деле занимается. Его действия и поступки были как бы случайными, но результат оказывался предсказуемым. Он решил снять квартиру, больше не захотел жить в отеле. И, как бы между прочим, он оформил квартиру на имя Евы. Он просил открыть счета в банках или карты Виза на ее имя, но пользовался ими сам лично. Многие его поступки были нелогичными лишь на момент их совершения, но спустя месяцы или годы Ева понимала, на-

сколько мудро расставлял Арнольд на поле битвы фигурки, и как он управлял всеми: ею, ее друзьями, ее мамой.

Правда, он всегда оказывался победителем. Ни одного из ее друзей и подруг не осталось рядом с ней. Ни одного! Он не давал ей возможности объяснить друзьям, почему она не будет больше с ними встречаться. Он говорил, что много слов при объяснении теряют смысл задуманных мероприятий.

Прошло еще около полутора лет их безумной любви и страсти, Ева была полностью подчинена воле Арнольда. Она больше не занималась бизнесом. Салон – под контролем мужа, фабрикой управлял ее помощник – управляющий. Правда, нужды в деньгах Ева не знала, и все блага поступали от Арнольда.

Из цветущей привлекательной молодой женщины она превратилась в женщину в чадре. Конечно, не в буквальном смысле. Она не могла накрасить губы яркой помадой, как ей это нравилось всегда. Ее одежда была черного цвета, гардероб выбирался им самим, чтобы не подчеркивал ее стройную фигурку. Она даже не поднимала глаз на людей. На улицах ее не узнавали друзья и одноклассники.

Причем, Арнольд никогда не кричал, не выдавал никаких указаний. Его сила проявлялась даже во взгляде. Он взглядом и уничтожить мог Еву, а мог воодушевить на дальнейшие подвиги. Она помнит, как он саркастически окинул взглядом ее тогда, когда она осмелилась сама купить платье.

Оно было белое, очень красивое кружево украшало низ платья, и верх был наполовину кружевной. Кружево вологодское, платье для девушки... Она была так прекрасна в этой одежде, но его взгляд явно показал ей, что платье это никогда не должно быть использовано в ее гардеробе. И она снова надела темные и невыразительные одежды.

Ева потеряла счет количеству поездок. Даже в Индию они поехали вдвоем и он все время был занят работой, а Ева отдыхала и гуляла днями там, где ей хотелось. Вечером он приходил и они не расставались до утра. Утром полностью повторялся вчерашний день. Золотая клетка, которую она не имела права покидать под страхом смерти.

Однажды по истечению почти шести лет их связи Арнольд позвонил ей из Москвы и радостным голосом сказал, что он так соскучился, что даже трех дней без нее не может прожить. Он ждет ее в гостинице Москва, номер 524, оформлен на ее имя, чтобы шла смело.

Все было как всегда. Ева гуляла по Москве, ходила каждый день в новые места. Но встречаться со старыми друзьями было непозволительно. Целую неделю Ева отдыхала, она могла посещать самые дорогие рестораны, взять машину в прокат.

Правда, ее зависимость и подчинение Арнольду только усиливались, а чувство любви постепенно сменилось большим желанием выйти из круга, который ей очертил Арнольд. Она уже несколько месяцев вынашивала разговор, который

построила в голове до мельчайших деталей, где она обретет свою независимость в человеческом плане. Она хотела жить так, как это было раньше, до встречи с Арнольдом.

Но когда она встречалась с ним взглядом, все приготовленные слова забывались, и она покорно делала все то, что он хотел.

Она уже несколько лет знала, что Арнольд женат, и что у него маленький сынишка. Ребенок был ровесником ее сына Артемки. Часто бывало среди ночи раздавался телефонный звонок от жены Арнольда. В трубку плакал маленький сынок и канючил со слезами:

– Папа, приходи домой, мы с мамой тебя любим... Я соскучился, папа...

Часто звонила жена Арнольда на телефон Евы и говорила в трубку, что Богу лучше знать, кого и чем наказать. Что шлюхи у ее мужа есть всегда, а жена единственная, и это она-жена, но не Ева.

Поэтому Ева уже много раз порывалась начать разговор с Арнольдом, но страх не давал ей сказать ни слова.

В этот, последний их визит в Москву, было как и всегда. Арнольд работал, Ева отдыхала. Она купила два билета в театр на постановку «Мертвые души». Арнольд должен был прибыть к началу постановки. Но он не приехал. Ева сидела и думала о только о нем, в то время как на сцене разыгрывался обман с использованием мертвых душ...

Она позвонила уже раз пятьдесят, но его телефон был от-

ключен. В сердце как будто вонзилась стрела и ужасная боль пронзила ее грудь. Как будто он сказал ей, что с ним что-то случилось.

Ева вышла из театра на улицу задолго до окончания спектакля и вдруг пришла СМС. Там было всего два слова: Улейтай домой. Она немедленно купила онлайн-билет до Питера. В отеле надо было ждать еще шесть часов. Еву трясло, она не могла сидеть, легла на пол, ее всю корежило и ломало. И вдруг она поняла, что ее поведение – это проявление эмоций Арнольда. Его ломало и корежило точно так же. С ним что-то случилось!

Вот тут она впервые очень сожалела, что не интересовалась всерьез его работой. Что там случилось? Не мог же он быть агентом ФБР... Киллер? Торговец контрабандой или еще хуже – наркотиками? Предположений было много, но уверенности не было ни в чем. Домой, в Питер Ева прибыла в полуобморочном состоянии.

Глава 3. Освобождение из золотой клетки

Впервые за шесть лет Ева оказалась предоставленной сама себе. Некому было отчитываться о каждом шаге. Но ужас потери был сильнее ощущения свободы. Она позвонила своей подруге Верусе и попросила ее срочно приехать к ней. Поскольку Арнольд отдалил двух подруг друг от друга, и они больше года не общались, то теперь Веруся поняла, что с подругой случилось что-то ужасное. Она прилетела через десять минут.

Ева рыдала, без конца подбегала к окнам и смотрела на улицу. Вдруг Арнольд появится. Уверенность в том, что все утрясется, таяла с каждой минутой. И Веруся предложила Еве посетить психолога. Еве было уже все равно, и она согласилась. Психолог – совершенно молодая девушка Анна, видя страдания Евы, как-то отстранилась от ее слез и ушла в другую комнату. Вернулась минут через двадцать и сказала Еве:

– Знаешь, Ева, все банально просто. Машина, чемодан, белый порошок, милиция, решетки. Вот там он и есть. Помолчала и добавила:

– Ева, я не имею права вмешиваться в твою судьбу. Но то, что случилось с твоим мужчиной, это помощь от твоих ангелов-хранителей. Они защитили тебя и меняют судьбу на бо-

лее счастливую.

У Евы было шоковое состояние. Аня подтвердила ее тайные мысли. Но ведь об этом она боялась признаться даже сама себе. А ведь если она выберет путь отторжения Арнольда и освобождение своего будущего жизненного пути от его влияния, то предстоят реальные действия, а действовать она уже разучилась. И было очень страшно, как будто она стояла на краю пропасти и надо прыгать, чтобы спастись. Надо... и страшно...

Аня продолжила:

– Ева, если сейчас тебя начнут приглашать на допросы и разные очные ставки, не делай ничего для него. Не ищи адвокатов, не передавай посылки и не стой под воротами тюрьмы. Не ты его туда отправила. Он к тюрьме сам шел и не один год.

Ева кивнула, соглашаясь. А каково было это осуществить именно в таком ключе? Нелегко.

Следствие продолжалось два года. Ева как на работу ходила в управление внутренних дел Санкт-Петербурга. Теперь она вернула себе свой мебельный салон. Муж без возражений вернул ей бизнес. И на производство она вернулась тоже. К ее радости, Артур не разбазарил ее цеха, работа шла и давала финансовый результат, который радовал Еву. Теперь помощи от Арнольда не предвиделось.

Следователь Алексей Анатольевич смотрел в красивые и заплаканные глаза Евы и явно сочувствовал ей. Он не сде-

лал ничего, чтобы нарушить закон и встать на защиту этой загадочной женщины, которая в любую минуту могла получить статус обвиняемой вместо свидетельницы. Ева рыдала и рассказывала следователю, что она действительно не была в курсе преступной деятельности своего друга. А ее припиливали вопросами, как бабочку в гербарии на ее место под иглу.

Например, для чего открыла несколько карт Виза. Что означают суммы с четырьмя и пятью нулями в поступлении и списании точно таких же сумм. Ева только сейчас начала понимать масштаб деятельности Арнольда. Ему поступали из неведомых источников огромные суммы. Он их тут же снимал и снова карточка была пуста до появления новых сумм.

Оказалось, что Арнольд использовал даже счет в сбербанке, принадлежащий евиной матери. Ту тоже пригласили в милицию. Всех друзей, которые ради уважения к Еве, давали Арнольду свои счета, вызывали на допросы тоже. Это было стыдно и отвратительно.

Ее любимый мужчина, с которым она получила много кайфа и радостей, через все немыслимые связи передавал из следственного изолятора послания с требованием прийти к нему на свидание, найти ему адвоката и оплатить его. Быть ему верной подругой, а не... Все послания Ева читала и тут же сжигала их. Ей казалось, что сгорят послания и связь прервется.

Однако Арнольд неустанно писал ей письма на волю. Начинал он их всегда на ласковой волне, называя теми самыми ласковыми и интимными именами, обволакивая Еву волной теплых воспоминаний. На какие-то короткие моменты она забывала, откуда ей принесли это письмо. Но потом, очевидно, терпение ее возлюбленного заканчивалось, и его накрывала волна такой злости, что после ласкательных имен начинали идти такие угрозы, и Ева моментально приходила в себя.

За два года следствия Ева приглашалась на собеседования к следователю едва ли каждый день. В конце концов, следователь оказался равнодушно настроенным к свидетельнице. И открыто сказал свое мнение:

– Ева, я предлагаю тебе руку и сердце по окончании всех следственных дел. Передаем документы в суд, суд выносит приговор этому маньяку, и мы с тобой вздохнем свободно. И тогда поженимся! Как ты, согласна?!

Бедная Ева! Она уставилась на следователя в полном отупении. Из огня да в полымя, как говорится в русской поговорке. Она вообще не обращала ни на кого из мужчин внимания. Ее любовь к Арнольду высушила ее сердце, душа не могла радоваться жизни. Но она быстро сообразила, что должна быть сейчас особенно аккуратной. Опустив голову, она даже не смогла посмотреть в глаза Алексею Анатольевичу, своему следователю, тихо ответила:

– Алексей, давай проходить все циклы по очереди, один

за одним. Не надо забегать вперед. У меня сейчас нет сил принимать глобальные решения. Но у нас есть время. Если ты еще не раздумываешь жениться на мне, сделаешь предложение по всей форме. Хорошо?

— Евочка, я согласен на все твои условия! Я обещаю тебе закончить как можно скорее следствие.

Следователь поцеловал руку Евы, и она с облегчением вышла из его кабинета.

Квартира, в которой жил Арнольд, была арендована на имя Евы. В ней провели обыск. Еву нашли сотрудники милиции, привезли ее в своем автомобиле на квартиру, привели понятых. Ознакомили ее с ордером на обыск. И потребовали от нее расписку в том, что в данной квартире, арендованной Соколовой Евой Федоровной, нет оружия и наркотических средств.

Они поставили Еву в тупик. Какая у нее может быть уверенность, есть ли в квартире наркотики или оружие. При таком раскладе там и атомная бомба могла оказаться. Она отказалась поставить такую подпись. Тогда ее предупредили, что она может стать подозреваемой вместо статуса свидетеля. С ней в этот момент в числе понятых оказалась ее подруга — Веруся.

Подруги решили, что Ева подтвердит отсутствие противозаконных предметов в квартире. Ева сидела на диване, не помня себя от страха, пока сотрудники переворачивали все вверх дном. Наконец, обыск был закончен. Ничего не об-

наружили. Ева расписалась в протоколе обыска, милиция покинула квартиру.

Женщины решили, что прямо сегодня они освободят квартиру от вещей Арнольда, и Ева аннулирует договор аренды досрочно. Все вещи Арнольда они складывали на полу посередине комнаты. Уже складывая в мусорный пакет его одежду, Ева засунула руку в крошечный карманчик джинсов. Там лежал порошок, упакованный в тонкую белую бумагу типа папиросной. Боже мой! Наркотик в брюках! Какое счастье, что они пропустили такую важную улику...

Ева испуганно высыпала порошок в унитаз, смяла бумажку и выбросила туда же, несколько раз смыв струей воды. Ангелы помогли Еве спастись от незаслуженной кары. Вещи некогда обожаемого ею мужчины она выбросила в мусорный бак во дворе.

Теперь в ее доме осталось от Арнольда только хрустальное сердце в натуральную величину. Оно было настолько красиво, переливалось на солнце всеми цветами радуги. В обычное время Ева держала это хрустальное сердце под подушкой в спальне. Когда Арнольд принес ей подарок, он сказал: – Пока любишь меня, сердце будет сиять и светиться. А разлюбишь – разбей! Но учти, что мое сердце в груди поймет, ему неоткуда будет брать силы. Для меня талисман моей жизни – это ты.

Но то золотое время ее погружения в мнимое счастье закончилось. Ева взяла в руки тяжелое хрустальное сердце

и решила вывезти его за пределы России. Как раз они с Верусей собирались поехать в Финляндию. И Ева решила уничтожить реликвию подальше от родного дома, чтобы судьба не возвратила ей Арнольда снова. Она только теперь без него вздохнула свободно. В Финляндии они с Верусей остановились на трассе на том месте, где лежал у дороги огромный камень-валун.

Вот это самое подходящее место для того, чтобы уничтожить последнюю память о человеке, который отобрал у нее шесть лет жизни. В наборе ключей Ева нашла самый тяжелый и массивный ключ, положила сердце на плоскую поверхность валуна и что есть силы врезала по хрустальному светящемуся сердцу.

При ударе хрусталь издал какой-то звук, похожий на хрустальный тонкий звон и оно рассыпалось на мелкие искрящиеся осколки. И Ева бросила ключ на снег... Она выглядела такой усталой, как будто несколько лет подряд колотила ключом по этому сердцу. Она опустила руки и сказала в пространство:

– Ты видел, царь? Ты больше мне никто. Прости и прощай!

Веруся подобрала с земли ключ, взяла Еву под руку и они пошли к машине. За руль села Веруся, а Ева легла на заднее сиденье и уснула мертвым сном. Видимо, организм знает верные методы защиты, поэтому дал ей крепкий сон.

Она решила пойти в церковь к батюшке Иеремею, пока-

яться в грехах своих земных, исповедаться. Батюшка Иеремей на своем долгом веку много чего видел, но то, что довелось увидеть в жизни Еве, его просто ошеломило. Ее детству не позавидуешь, юности – тоже. А знакомство с Арнольдом вообще опрокинуло жизнь Евы. В ее жизненном сосуде не оставалось сил, чтобы сопротивляться атаке Арнольда из мест заключения, ей ведь нужно было воспитывать Артемку и восстанавливать себя.

Батюшка Иеремей предложил Еве путь восстановления личности. Там было несколько пунктов.

Посещение церкви, нужно бывать в храме не только во время служб, но и в обычные дни, когда там никого нет. В одиночестве полезно постоять под куполом, поговорить со святыми. Не обязательно знать все молитвы наизусть. Можно говорить с Богом и своими словами.

Второй важный момент. Чаще быть со своим сыном. Радоваться его успехам. Заботиться больше о нем. Здоров ли он, хорошо ли развивается, соответствует ли развитие его биологическому возрасту. Гулять как можно чаще на природе с ребенком. Вozить его на теплые моря.

Восстановить круг старых друзей. Найти их, извиниться за долгое отсутствие и дать возможность друзьям помочь Еве.

И не менее важный пункт. Поступить на учебу в университет. Сейчас самое время повысить уровень своего интеллекта.

Ева ухватилась за каждый совет батюшки Иеремея. Постепенно она поверила в то, что освободилась от тяжелой любви, превратившей ее в рабу. Учиться в университете Ева начала еще до знакомства с Арнольдом. Теперь она восстановилась и начала готовиться защите диплома.

А следствие все тянулось и петляло по извилистым коридорам Уголовного Кодекса РФ, который Арнольд знал не хуже любого прокурора. Он выбивал почву из-под ног следствия, доказывая несостоятельность некоторых моментов. Но находились другие моменты, по которым его можно привлечь и выйти на хороший срок. И так прошло два года. Видно, там где сидят подобные ему, оказались хакеры. У Евы взломали компьютер и снесли всю базу, касающуюся ее бизнеса. Потребовалось много усилий для восстановления данных мебельной фабрики.

А от Арнольда пришла коротенькая записочка следующего содержания: «Как поживаешь кошечка моя? Мур-мур...»

Но теперь Еве все было под силу. Она столько пережила из-за потери независимости и самостоятельности, что теперь заново обретала веру в себя. Единственное, за что Ева была благодарна Арнольду, что он не настаивал на приеме ею наркотиков, он не упоминал это слово никогда. И сам никогда не употреблял это ядовитое зелье.

В итоге после нескольких лет следственных действий и очных ставок Арнольда осудили за распространение наркотических средств к одиннадцати годам строгого режима. Ева

вздохнула с облегчением. Теперь она могла дышать свободно и формировать свою жизнь по своему желанию.

Муж повернулся к ней лицом. Они теперь общались без нервных издержек. Ева больше не хотела жить в огромном доме вдвоем с сыном. У мужа появилась новая любовь. Но отношения у бывших супругов сохранились на уровне дружеских. Евгений купил им с сыном квартиру, которую Ева сделала такой уютной и красивой, что настроение ее кардинально изменилось в сторону радости.

Глава 4. Детство Евы

В доме Евы был тайный уголок, куда она складывала разные реликвии своей еще недолгой жизни. Ведь ей исполнилось всего двадцать пять лет. А в известном только ей месте в ее квартире лежали те предметы и вещи, которые напоминали ей не только о хорошем, но и о плохом. Ева всегда считала, что и плохое надо хранить в памяти, чтобы в каждом возрасте заново обдумывать некоторые прошлые события и делать правильные выводы.

Скоро ее малыш пойдет в школу. Ева старалась, чтобы ее сын был физически здоровым. Она не создавала конфликтных ситуаций в отношениях с ребенком. Артемка никогда не слышал слов «ты наказан». Как это может быть, чтобы она наказывала своего сына.

Вот в отдельной коробке лежит бирка из роддома, принадлежащая ее сынульке, а это первая его распашонка, которую она сшила своими руками, так ей хотелось. А вот эти пинетки совсем крошечные, даже не верится, что у Артемки были такие маленькие ножки. Первая прядка волос, белокурый локон... Как у девчонки. А сейчас ее сын черноглазый и черноволосый, и нигде ни намека на локоны. Прямо мужчина растет, мускулистый, рослый. Защищает маму.

Ева вспомнила забавный случай, когда она забрала сына из садика и въезжала в свой двор тринадцатизэтажного до-

ма, где почти у каждого хозяина был автомобиль. Мужчина не только не уступил законное право проезда Еве, но и отеснил ее в автомобиль в глубокую лужу, откуда Ева с трудом вырулила. Артем выскочил из машины и ринулся к обидчику. Он открыл дверцу водителя и пытался вытащить его на асфальт, чтобы разобраться как следует с тем, кто обидел его маму.

Сначала мужчина расхохотался в лицо шестилетнему мальчику, но когда Артем применил боевой прием самбо, которому его научил отец, и нанес удар ребром ладони под солнечное сплетение, то мужчина согнулся от боли. И из уст мальчика прозвучали совсем не детские слова:

– Попробуй, сволочь, когда-нибудь еще обидеть мою маму, будешь дело иметь со мной. А я не всегда буду маленьким. Понял?

Мужчина вылез из кабины, держась за область солнечного сплетения и сказал, дернув плечами:

– Понял. Расти большим. – И обратился к Еве с извинениями.

Ева была удивлена и восхищена поступком сына. А про себя подумала:

– Значит, я себя веду правильно как мать. Сын растет мужчиной.

А вот в другой коробке лежат реликвии уже горестных воспоминаний. В конверте прядь ее волос. Это не та прядка черных волнистых волос, которую мама отрезала в воз-

расте шести месяцев, когда начинают впервые стричь волосики малышам. Эта черная прядка была вырвана ее матерью у маленькой пятилетней Евочки.

Ева горько вздохнула и вытерла слезы. Сколько лет прошло, да, двадцать лет миновало с тех пор, а ведь она все это помнит отлично. Вообще, свое детство Ева помнит чуть не с материнских родов. Это, конечно, утрирует она. Не с момента ее рождения. Но в два годика она точно помнила, как искала свои сандалии, чтобы идти в садик. Ее мать с глубокого похмелья, с собой-то не могла справиться, а похмелиться дома было нечем, вчера все выпито, так ей надо еще девочку одевать и обувать.

И мать скомандовала дочери, чтобы девочка искала вторую сандалию, которая затерялась неизвестно где. Ева полезла под кровать, но там темно и не видно ничего. Мать достала девочку за ножку и кинула ее на кровать. До сих пор она помнит это чувство страха. Как могла любящая ее мать так жестоко швырять ребенка. Мать чертыхнулась и сказала в гневе:

– Сидеть дома будешь. Вечером приду с работы-накормлю. – И ушла.

Причем, как помнит Ева, это было неоднократно, когда мать хватала ее за ногу и швыряла как надоевшую собачонку.

Родного папу она помнит с трудом. Он то приходил, то уходил из дома, ему очень не нравилась пьющая жена. Но сопротивление его ни к чему не привело, в конце концов, он

тоже спился. А Ева так и оставалась с матерью.

Однажды Ева сознательно мешала маме и ее собутыльнику пить спиртное. Пока мать отвернулась, девочка спрятала бутылку водки под полотенце, мать вернулась к столу с закуской, а водки нет. Поскольку собутыльник только должен был появиться, и мать уже все приготовила для приятного времяпровождения, но исчезла главная радость застолья – бутылка водки, то весь гнев матери обрушился на девочку.

– Отдай бутылку, негодяйка, отдай по-хорошему!

И мать не только грозно кричала и грязно ругалась, она еще схватила дочку за волосы, и когда Ева отвечала, что не видела бутылку, мать так рванула ее за волосы, что из головы ребенка вырвала большой клочок волос. Увидев в своей руке волосы, мать с остервенением кинула на пол черный пучок дочкиной косички, и вытерла руки о платье. Тут она отвернулась от дочки, задела за табуретку, на которой под полотенцем лежала бутылка, спрятанная Евой. Бутылка была уже раскупорена, закрыта не очень плотно. Бутылка упала на пол, водка струйкой полилась... не в рот алкоголиков.

Эта ужасная для матери картина привела ее в бешенство. Она схватила Еву и хотела выбросить ее из комнаты, однако девочка пыталась вырваться. Тогда мать схватила ее за ногу и изо всей силы стукнула об стену. Как цыпленка, безжалостно... Мир раскололся, девочка почувствовала, что на нее свалилось что-то такое огромное, из-под чего ей никогда не вырваться. Ева получила удар головой о стену. Он

был такой ужасный, что девочка потеряла сознание. Мать с другом ушли допивать остатки водки, а Ева так и лежала до утра в другой комнате, куда забросила ее мать.

Взрослая уже сейчас Ева потрогала эту черную прядку, вновь ощутила головную боль, которая мучила ее все эти годы. Пережив в детские годы такие травмы, нанесенные ей родной матерью, причинившие вред ее здоровью, Ева поклялась никогда не пить и не курить. Это делала ее мать, значит, Ева делать так никогда не будет.

Уже вот сейчас, недавно, Ева собиралась на день рождения к подруге, и мать, уже несколько лет не злоупотреблявшая алкоголем, ядовито сказала:

– Ты смотри там, не напивайся! Не забывай, что у тебя плохая наследственность.

Ева повернулась к матери и с горечью сказала:

– Рада бы забыть о плохой наследственности, да не могу. До сих пор голова болит от того удара, когда ты меня за ногу схватила и изо всей силы стукнула об стену.

Мать поменялась в лице. Она внезапно скрючилась, лицо ее почернело, как будто почувствовала боль своего ребенка в тот ужасный момент и спросила даже как-то робко:

– А ты что, это помнишь? Ты же маленькая была...

– Я, может быть, и забыла, если бы дело касалось подаренной бабушкой куклы, которую ты выбросила на улицу, а вот удар головой об стену я забыть не могу, головная боль напоминает ежедневно о твоей «доброте».

У матери нехватило чего-то, доброты или смелости, или еще чего, но извиняться перед дочкой она не стала, встала и резко ушла в ванную комнату, закрывшись там на ключ. Ева оделась и ушла из дома. А мать осталась у нее дома с Артемкой.

Как горестно было все это вспоминать. У нее с детского садика была подружка Веруся, которая жила с родителями. Но горе не миновало и эту малышку. Мать умерла, когда Веруся и ее братишка-близнец остались без мамы в семилетнем возрасте. Мать умерла внезапно от остановки сердца. Такая молодая и красивая женщина. И стали мыкать горе обе девочки. Они стояли друг за друга горой. Не давали себя в обиду.

В «горестной» коробочке лежали листки, исписанные рукой Евы. Она написала матери письмо на десяти страницах, где высказала свои обиды, свое горе и недоумение по поводу методов воспитания ребенка матерью. Ева держала листки в руках и вспоминала, как она подала матери свое письмо и сказала, что когда мать прочтет ее письмо, она предлагает матери поговорить по-взрослому.

Но мать посмотрела на ее детскую писанину, и смела все листки со стола единым жестом. Слова ее были еще хуже:

– Пошла вон, поганка, писать она мне тут еще будет!

Девочка собрала листки и спрятала их. А теперь все «свидетели» прошлого лежали в одном месте. Для чего-то нужны, видно, были они Еве, если она все это хранила...

Последний трагический случай произошел в доме матери, когда Еве было тринадцать лет. Они с Верусей решили сначала зайти к Еве домой, взять недостающие учебник, а потом идти к Верусе делать уроки у нее дома. На площадке были слышны дикие крики матери. Она кричала неизвестно кому, что ее убивают, просила ее спасти. Ева пыталась открыть дверь своим ключом, но изнутри был вставлен уже ключ, и открыть было невозможно.

Сверху спускался сосед, и Ева со слезами стала просить его навалиться на дверь и выломать ее, потому что в квартире убивают ее мать. Соседу не пришлось даже наваливаться, он с размаху дал ногой по двери и она упала внутрь квартиры. Ева с портфелем бросилась на пьяного мужика, который пинал ногами такую же пьяную, как и он сам, ее мать.

Ева с силой била мужика по спине портфелем. Он обернулся, и даже не разбираясь, кто перед ним, с размаху врезал Еве в лицо кулаком. Девочка упала на пол, обливаясь кровью. Веруся вызвала скорую.

Здоровье Евы было подорвано основательно. Защищая мать, девочка пострадала так сильно, алкоголик поломал ей нос, она получила сотрясение головного мозга и начались проблемы с дыханием. Когда Ева выписалась из больницы, ее пришел забирать домой друг Санька, ее одноклассник, но никак не мама. Ей было не до больной дочки.

Они в классе сидели с Саней за одной партой. Он пришел за Евой и сказал ей по-взрослому, очень серьезно:

– Ева, мы тут с матерью моей посоветовались и она сказала, чтобы ты переезжала к нам. Комната у нас есть одна свободная. А когда вырастем – поженимся.

Ева хотела засмеяться, но боль в голове не позволила девочке хоть немного повеселиться. К тому же, после удара алкоголика у девочки ухудшилось состояние здоровья, ей было трудно дышать, как будто постоянная заложенность носа. Насморка нет, а дышать трудно.

Ева развеселилась от взрослого предложения Сани. Но когда она пришла домой, то не только не увидела заботу матери, а ощутила полное равнодушие. И решила уйти из дома. Осознанно и по-взрослому приняла предложение Сани. Тем более, что его мама совершенно была не против Евы. Девочка понимала, чем обусловлено горячее желание матери принять в дом к себе несовершеннолетнюю дочь алкоголички, известной всем в их маленьком городке Всеволожске.

Саня был первым хулиганом в школе и в классе. Но Ева ему нравилась, поэтому мать решила, что сын будет поспокойнее, если всегда с ним рядом будет Евочка. Она так Еве и сказала:

– Ева, у тебя детства никакого не было, а у нас тебя никто не обидит. Санька у нас хулиган, ты это сама знаешь. Но слушается он только тебя. Поэтому вам обоим это будет полезно, он тебя защитит в любом случае, а ты его будешь держать в порядке, так что живи у нас спокойно.

Глава 5. Вынужденное взросление

Вот так уход из дома повлиял на формирование взрослой жизни Евы. Школу оставила и она, и Саня. Ева сразу устроилась на работу уборщицей в свою же школу. Никто не видел, как работает несовершеннолетний ребенок. Это всегда запрещено, использовать детский труд. Зато Ева могла себя как-то обеспечить.

Санина мать мобилизовала детей на работу. Она придумала ненаказуемое занятие. Сама она занималась продажей одежды, которую возила из Финляндии. Добираться было недалеко, билеты недорогие. И с таможенной меньше проблем. Одно дело, когда она везет на свой один билет ручную кладь, а на трех человек можно взять в три раза больше. Вот так и началась работа Евы и Сани. Они помогали матери доставлять товар, а потом стали в палатках стоять на торговле.

Такая жизнь, где существует ответственность за свое обеспечение, делает детей преждевременно взрослыми. Между тем она прожила у Сани в доме уже полтора года. Между подростками случился секс. О! Каким взрослым себя почувствовал Саня! Ну, просто Геракл в финских джинсах... Так он начал строить Еву, как будто она была теперь его собственность. Естественно, его мать поняла изменившийся статус Евы, если Саня так ее строго воспитывал. Но вскоре он впервые поднял руку на Еву.

Бедная девочка уже не знала, куда теперь ей идти и где спастись. А исполнилось ей уже шестнадцать лет и она получила паспорт, подтверждающий взрослость и право выйти замуж.

Ева воспользовалась своим правом устроить самостоятельную взрослую семейную жизнь. В одной из поездок в Финляндию, а потом в Польшу Ева познакомилась с молодым мужчиной старше ее на десяток лет. Парень-то ни о чем серьезном пока не думал, ему понравилась девушка и он собирался завести дорожный роман. Однако не тут-то было. Саня устроил Еве такой скандал, и пытался распутить свои руки. Ева плакала, она ведь ни в чем не была виновата. Она выглядела взрослой, вытянулась не по годам. Взгляд не был детским, поэтому парень и собирался просто с ней пофлиртовать.

Но по тому, как развивалась ситуация, он понял, что девушку обижает этот недоносок. И взял решение вопроса спасения Евы на себя. Он поговорил с ней серьезно и предложил выйти за него замуж официально. Она могла и не работать больше, поскольку у него есть действующий бизнес. Ева может идти учиться в вечернюю школу. Потом в институт.

Ева была достаточно рассудительна для своих шестнадцати с половиной лет. Она ответила уклончиво, что, может быть, она и согласится, но прежде она должна хорошо узнать Никиту, так звали этого молодого человека, а потом решать вопрос о замужестве. Но уйти подальше от драчливого Сани

она согласилась. И по возвращении домой Ева ушла из дома Сани. Когда он попытался силой вернуть свою «собственность – Еву», Никита парой оплеух быстро успокоил парня и предупредил, чтобы он забыл к Еве дорогу.

Никита решил все вопросы по регистрации брака, и вскоре Ева записалась в вечернюю школу. Никита не хотел, чтобы Ева работала. А она изнывала от безделья. И ей хотелось взрослой работы, а не мыть полы и окна в школе, и не стоять продавцом в палатке.

Вот уже Еве исполнилось восемнадцать лет. Никита так трогательно заботился о ней. Когда он привел ее в свою квартиру в Питере, первое, что он ей купил – это дорогушая норковая шуба длиной до пола. Поскольку видел ее в короткой легкой курточке. Он при этом мотивировал покупку тем, что Ева не должна простывать, поэтому он купит ей все, что она пожелает. Одежда у нее была теперь самая модная, Ева стала выглядеть красавицей. Молодая, красивая Ева не хотела бездельничать. Она просила устроить ее на работу.

На ее восемнадцатилетие Никита подарил ей небольшой бизнес. Записал на ее имя столярный цех с оборудованием, в котором опытные столяры-краснодеревщики выпускали кухонную мебель. У Евы чесались руки, она мечтала о расширении производства. Как-то случайно она познакомилась с программистом Артуром, который создавал проекты и готовил чертежи. Они стали работать в тандеме, где за Артуром была техническая работа, а Ева отвечала за ад-

министративные вопросы и реализацию готовой продукции. Ее практическая сметка оказалась настолько полезной в работе, что Никита даже удивлялся, как быстро вошла в курс дела молодая девушка. Никита оказался для Евы больше спонсором, чем мужем. Постепенно их отношения стали дружескими больше, чем супружескими. Однажды он познакомил Еву с девушкой и честно сказал, что полюбил Леру. Он просил Еву его простить. Оставшись другом Евы, он еще долго помогал ей и советом, и делом. Да, и оставил Еве однокомнатную квартиру в Питере.

Оказывается, в «горестной» коробке тоже есть полезные вещи. Ева держала в руках памятные вещички и вспоминала, как она выросла. Как она теперь понимала, Никита увидел ее нерадостную жизнь. Молодая девочка, не успевшая получить образование, брошена во взрослую жизнь, работа физическая, на холоде и жаре... Он увез ее от Сани. При нем она окончила школу, поступила в университет. Он подарил ей небольшой бизнес, который кормит ее до сих пор. Ведь на основе этого столярного цеха и родилась ее мебельная фабрика. Оставил ей жилье. Это было человеческое участие в ее жизни. Она вспоминала Никиту с чувством глубокой благодарности. Он всегда был честен с ней.

Ева после развода с Никитой с головой ушла в работу. Расширяя цех, она превратила его в небольшую мебельную фабрику, потом купила соседний земельный участок и построила там дополнительный цех, где установила импортное

оборудование. Теперь надо было подумать о том, как можно наладить реализацию продукции. Ева понимала, что время диктует и ассортимент продукции и способы ее реализации.

Должен быть изменен ассортимент. Кухни выпускают многие, а вот кто из мебельщиков выпускает оборудование для торговых павильонов и рынков? Озадачила Артура и вскоре получили первые заказы. Теперь надо было открыть магазин и хотя бы небольшой выставочный зал. Да и над рекламой надо подумать.

В торговый центр «Витязь» Ева заглянула прежде всего с ознакомительной целью. Какой поток покупателей, какого достатка люди здесь покупают и какие товары они предпочитают. Здание было в хорошем месте, где поток покупателей был нескончаем. Рядом станция метро, а с другой стороны, просторная стоянка, удобно оставлять машины. Еще один плюс – салона кухонной мебели здесь еще не было.

Глава 6. Испытания Павла

Земля была скользкой и мокрой. Павлу было очень тяжело идти по пустому полю, с которого лишь недавно убрали пшеницу. После уборки поля подготовили для зимнего отдыха. Перепахали стерню, и вот по такому мокрому полю, на котором ноги разъезжаются не хуже, чем на катке, Павел брел. До леса оставалось пройти несколько десятков метров. И там он спасен. А сейчас его силуэт выделяется на светлом горизонте. Но делать было нечего. Остаться в подмосковье больше было нельзя.

Девяностые годы двадцатого века были ласковыми лишь для единиц россиян. А остальные люди перебивались как могли. Сколько друзей Павла нашли покой на кладбищах. Вот из его класса в Люберцах никого не найти в городе, не ищи их среди живых – все на кладбище. Павел рос спокойным парнем, он собирался поступать в политехнический, его очень интересовала радиотехника, магнifoны, мобильные телефоны. Этим он и хотел заниматься всю жизнь. Изобретать, доводить до реализации и видеть конкретные результаты в виде хороших денег.

Павел жил с матерью вдвоем. Отец его был машинистом пассажирского поезда. Он был лучшим из лучших в своем железнодорожном депо. А вот так случилось, что по ошибке диспетчера два поезда столкнулись на одной ветке: грузовой

и пассажирский. От первых вагонов осталась только кучка прессованного железа. Даже хоронить было некого. Жертв оказалось так много. Но для каждой семьи было огромным горем остаться без отца, сколько пассажиров погибло в той катастрофе... В грузовом составе были цистерны с горючей жидкостью, пожар еле-еле погасили. Жертвы исчислялись сотнями человек.

Вот и осталась мама Павла одна с сыном, теперь к папе они ходили на кладбище под Люберцами. С памятника смотрел бодрый папа, он даже после смерти пытался поддержать своих близким оптимистичным взглядом. Павел через год после папиной смерти заканчивал десятый класс. Они с мамой планировали, что Павел поступит в политехнический и будет стараться закончить его, ведь в семье он – единственный мужчина.

Однако потеря мужа привела Наталью Николаевну, маму Павла, к полной потере здоровья. Ей потребовалась дорогостоящая операция, ведь в девяностые годы уже закончились все государственные расходы, направленные на оздоровление людей, теперь все оборачивалось против народа. Кто-то богател, а кто-то матери оплатить операцию был не в силах. Так случилось и в семье Павла.

Сидел парень в своем дворе на лавочке поздним вечером, повесив голову. Думал, как же ему справиться с оплатой операции. Оставалось только продать квартиру. Но у них на всем белом свете больше никого не было, и куда потом

после больницы он приведет маму? Нет, этот вариант не подходит, нужно что-то другое, как-то побыстрее заработать денег.

Вдруг кто-то стукнул его по плечу. Павел поднял голову и в свете фонаря увидел своего одноклассника Сеньку Егорова.

– А, Сенька, привет!

– Паша, чего пригорюнился? Что-то случилось?

– Случилось. Мама заболела, операция требуется. Думаю, куда устроиться на работу, чтобы денег быстрее заработать.

Сенька присел рядом с Павлом, призадумался, потер лоб рукой. Видно, какая-то идея пришла ему в голову, он сказал:

– Паша, завтра утром я поговорю кое-с кем. Будет тебе работа. Но я должен прежде поговорить, а потом забегу к тебе. Идет?

– Да. Жду тебя завтра!

Работу Сенька нашел, место дежурного на железную дорогу. Для неквалифицированного выпускника средней школы работа была не утомительная. Он контролировал передвижение вагонов на запасные пути, и формировал составы. Пару дней Павел работал, присматривался ко всему, ему хотелось быть лучшим в работе, чтобы он смог попросить зарплату за несколько месяцев вперед, чтобы хватило маме для оплаты операции на сердце. Работа казалась ему совершенно не сложной. Но вскоре к нему на путях подошел незнакомый парень и сказал:

– Работаешь ты хорошо, хозяин доволен, скоро можешь попросить денег для матери. Но сегодня ночью надо поработать один час. За час получишь деньги, равные месячной зарплате.

Сердце гулко стукнуло. Павел понял, что не на простую работу его приняли. Он должен сделать сегодня что-то противозаконное, если за час работы – месячная зарплата.

– Итак, в час пятнадцать загонишь вагон с этим номером на второй запасной путь. Через тридцать пять минут вернешь вагон на то место, откуда взял. Больше тебя ничего не касается. Еще несколько раз выполнишь такую же работу, и твоя мама будет прооперирована.

Как ни переживал Павел, но вагон передвинул под видом формирования состава порожних вагонов. Утром в подъезде дома его подждал Сенька и передал пачку денег. Видя, как переменился в лице Павел, он сказал:-

– Паша, не дрейфь! Для того, чтобы приобрести одно, иногда приходится жертвовать другим. Все будет хорошо! – и удалился.

Через полтора месяца у Павла появилась достаточная сумма для оплаты операции. Мама думала, что ее сынок взял на работе зарплату за полгода вперед и теперь волновалась, как они будут жить без денег. Но он бодро успокаивал мать, что возьмет подработку и на еду им будет достаточно. Зато они сохраняют квартиру, и не придется им считать чужие углы.

Операция прошла успешно. Мать выписали домой, она тихонько вставала, прислушиваясь к стуку отремонтированного сердца – все было хорошо. Павел радовался за мать, но его-то сердце лишилось покоя, он понимал, что рано или поздно ниточка потянется и придется ему отвечать перед своей совестью и перед законом. Он на самом деле даже не представлял, что там делалось с вагоном на запасных путях в эти полчаса.

Через пару месяцев это всплыло. Оказалось, что одна из преступных группировок подмосковья грабила вагоны с бытовой техникой, компьютерами и мобильными телефонами. Естественно, долго это продолжаться не могло. Но из каждого вагона украденная сумма была настолько велика, что организаторам можно было жить безбедно десятилетиями.

Следствие выяснило, что разграбленные вагоны перевозились ночами буквально на сорок минут на запасные пути. Это можно было толково объяснить технической необходимостью. Однако все это проводил один и тот же дежурный Павел Кривцов. Сам Павел еще не знал, что реальна угроза его ареста. В этот вечер он собирался на работу в ночную смену, а в подъезде его поджидал Сенька Егоров. Он был встревожен не на шутку.

– Паша, смывайся из города. У нас на работе уже всю милиция делает обыски и документы из диспетчерской забрали на проверку. Иначе кранты. Начнут с тебя. И твоя

жизнь сейчас в опасности. Так что прямо сейчас и на попутках из города выбирайся. Денег тут достаточно. – Сенька сунул пачку денег Павлу и исчез.

Паша забежал домой, часть денег оставил матери и сказал: – Меня срочно отправляют в командировку, если долго не буду звонить, ты не волнуйся, там не опасно, просто связи нет. Всё, мам, я побежал. На поезд надо успеть.

Поцеловал мать и убежал. Накинул на голову капюшон, остановил первую же машину и выехал на Ленинградское шоссе. Там еще несколько раз голосовал, и ехал в направлении Санкт-Петербурга. Он понимал, что должен покинуть Москву. Но в маленьком городке его проще будет вычислить, поэтому выбрал для себя именно этот город. Нужно срочно сменить документы. Но где найти специалиста по подделке паспортов?

Бедный парень! По своему характеру и порядочности он никогда бы не связался с преступниками, но мать могла умереть. Мать он спас. А выживет ли она, когда он исчез и не появится, а искать его будет милиция везде, придут и домой. Что тогда станет с его мамочкой? Правда, головы он не терял. Старался запутать следы, иногда голосовал и ехал в обратном направлении, то есть в сторону Москвы, потом брел полевыми безлюдными дорогами. Шел по мокрому полю. Так пешком он и вошел в Санкт-Петербург. Где-то в пригороде он сел в местный автобус и поехал в центр города.

Вышел на первом же рынке, где обычно снуют подозри-

тельные личности. Сейчас ему именно такого и надо найти. Эти неприметные личности с бегающими глазками сводят одного с другим, выступают посредниками в противозаконных делах.

Такой человек нашелся далеко не быстро. Прежде Павел нашел временное жилье, а потом прошел все рынки. И все-таки нашел нужного человека. Павел поставил задачу посреднику – свести его с человеком, занимающимся изготовлением паспортов. В этот же день за воротами рынка к нему подошел толстяк весьма добродушного вида и сказал:

– Пойдем, обсудим вопрос.

Видно, что опыт в подделке документов у него имеется. Сразу выдал несколько вариантов построения новой жизни. Среди них вариант изготовления загранпаспорта и выезд за границу. На фотографии Павел уже появился с небольшой бородкой и усиками, которые ему очень подходили. В паспорте был указан возраст – 23 года, хотя на самом деле парню едва исполнилось 19 лет.

Павел изложил мастеру вариант выезда за границу. Значит, надо было изготовить еще и заграничный паспорт. Но куда лучше выехать и где легче избежать наказания? Мастер посоветовал выехать в Благовещенск и там перейти по Амуру в Китай. Это несложно. А Китай – огромное государство, где можно переждать лихие годы в любом монастыре на Тибете. Заодно и получить уникальные знания, научиться ясновидению и восточным единоборствам. Мастер

загадочно улыбался, и Павел понял, что он таким образом кого-то уже спасал от беды.

Все задуманное Павел осуществил по пунктам. Он улетел из Питера в Хабаровск, оттуда – в Благовещенск. Документы были на новую фамилию. Ни у кого его личность не вызвала подозрения. Так он добрался до Благовещенска. В середине девяностых перейти границу из Благовещенска до деревни Хэйхэ на китайской стороне было настолько просто, что он просто сказал, что идет купить продуктов, спокойно прошел по амурскому льду и исчез на просторах Китая.

Больше Павла в России никто не видел. Его мама поняла каким-то шестым чувством, что причиной розыска сына является источник, из которого были взяты деньги на операцию. Выходит, сын нарушил закон. Может быть, даже украл деньги для нее, чтобы ей сделали операцию. Так Наталье Николаевне подсказывало материнское сердце. И она как-то чувствовала, что Павлик жив, она даже слышала стук его сердца. Поэтому в первый момент, когда пришли с обыском к ней в дом милиционеры, она испугалась. Не за себя, а за сына. Она помнит, как он не собирался ни в какую командировку, вышел из дома на работу, но тут же вернулся и через минуту покинул дом. Больше она его не видела.

В доме обыскивали все, вплоть до бачка унитаза, но так ничего и не нашли. Ушли разочарованные. А мать даже ни разу потом не заплакала. Она должна будет выдержать годы разлуки, чтобы увидеться с сыном. Она обязана дождаться

своего сына. Он ни в чем не виноват, и пожертвовал собой ради жизни и здоровья матери.

Павел на территории Китая чувствовал себя неплохо. Ему почему-то показался не особенно трудным китайский язык. А иероглифы писать для Павла было просто удовольствием. Павел перебрался в Харбин, где всегда было русских так много, что забываешь, на территории какого государства ты находишься, кругом русская речь, русские рынки и русские – свои, родные люди. Но для всех он приехал на заработки. Сирота, детдомовский ребенок. Нигде его никто не ждет, вот он и колесит по свету.

Его паспорт содержал новые данные, к которым он старательно привыкал. Он был теперь Полегаев Сергей Иванович, уроженец города Мытищи Московской области. Павел теперь и в мыслях называл себя Сергеем. Он с детства не был ленивым, поэтому устроился мыть посуду в какой-то небольшой ресторанчик. С первого дня работы он заинтересованно спрашивал всех, с кем ему приходилось общаться, как звучит, например, вилка, ложка, салфетка, лицо, рука, нога на китайском. Он все заучивал. Его память всегда была прекрасной, а здесь в экстремальных условиях он должен был вжиться и стать своим в этой огромной и густонаселенной стране.

Через год жизни в Харбине он достаточно хорошо освоил китайский язык. В его планах было посещение Тибета. Павел с детства мечтал освоить китайские единоборства, айкидо...

Много чего умеют китайцы, и многому стоит у них поучиться. Он подкопил денег за прошедший год и уехал в Непал. Для этого ему пришлось проехать весь огромный Китай с севера на юг. Сергей искал монастырь, где он обретет своего учителя. Сейчас он путешествовал по стране как паломник. Зная язык, ему не составляло труда остановиться, заработать себе на дорогу и снова трогаться в путь. Он соглашался на любую работу.

Тибет – это мечта многих путешественников. А поскольку Сергей решил надолго обосноваться в Китае, то что ему мешает поселиться на несколько лет в монастыре. Набраться ума, мудрости и постичь китайские боевые искусства.

Тибет знаменит своими многочисленными монастырями. До 1959 года в них проживало около 30 процентов тибетского населения. Они представляли собой целые города, подобные нашим современным университетским городкам, где обучались как монахи, так и те, кто со временем возвращался к мирской жизни. Ведь монастыри Тибета выполняли также и образовательную функцию. В последующие годы монастыри не служили образовательным целям.

Павел побывал в монастырях Ганден, Цурпу, Сера, Самье. Он почти пешком прошагал весь Тибет. Он выбирал место, где осядет на многие годы. Но для учебы выбрал монастырь Ганден, который располагался в 47 километрах от города Лхасы в Тибете на высоте 4500 км. Это один из древнейших монастырей, он был основан в 1409 году учениками

Цонкапы. Перед смертью Цонкапа передал своему ученику Гьялцабу Дарма Ринчену свою шапку и монашеский плащ, что символизировало его назначение на пост настоятеля.

Позже монастырь превратился в огромный монастырский комплекс, в котором проходило обучение до 4 тысяч монахов одновременно. Во время «культурной революции» монастырь был практически полностью разрушен, но потом восстановлен. Его орденская принадлежность так и осталась прежней – школа гелуг. К концу двадцатого века в монастыре проживало около трехсот монахов. С высоты, на которой находился монастырь, открывался прекрасный вид на город.

Строгий распорядок дня. Дисциплина невероятно строгая. Здесь не приветствовался праздный образ жизни. Поэтому не все приходились ко двору. Павел прибыл без каких-либо рекомендаций из внешнего мира. За последний год, что он провел вдали от мамы и от родного дома, он настолько душой повзрослел, что никто его в монастыре не воспринимал как юношу.

Его имя Сергей на китайский манер звучало Сер Ги. Вот так его и называли монахи. Павел окунулся с головой в буддизм. Он не был приверженцем какой-то одной религии, поскольку понимал, что Бог – един во всей Вселенной. А в каждой религии содержатся те же общечеловеческие ценности. Его мозг жаждал получения новой информации. И он учился... Но еще более для него важным было физическое совершенствование. Он начал изучать цигун. Медитации на вос-

ходе солнца на высоте, где под ногами расстилается целый мир... Долина была очень живописна. Город живет своей обычной жизнью, а здесь... Не скажешь, что монастырь живет обычной жизнью. Каждый день новое в восприятии мира, в формировании видения жизни.

Ночами Сер-ги вспоминал маму, он посылал ей сигналы, что он жив, и ей не надо волноваться. Он просил ее жить, потому он говорил ей одну и ту же фразу: Мама, любимая моя! Услышь меня! Настанет день и я приду за тобой. Мои сильные руки удержат тебя и ты не покинешь меня.

Днем были три-четыре часа теоретических занятий, потом физическая работа на хозяйстве и на кухне. Это было вполне приятно. Вечером на закате солнца часовая медитация, и утром упражнения и медитация на восходящее солнце. Все, что принято за основу в монастыре, как нельзя больше устраивало Сер Ги. Через год его уже было невозможно узнать. Он вырос сантиметров на 15, этот год был невероятно полезным для его здоровья, осанки и духовного подъема.

Глава 7. Жизнь может быть и счастливой...

Прошло уже два года с момента оглашения приговора Арнольду. Его одиннадцать лет тюремного заключения для него тянулись бесконечно долго, и мысли его постоянно крутились вокруг Евы, как она, с кем сейчас, и он скрипел зубами от бессильной ярости. Сделать все равно ничего не мог.

Зато Ева начала приходить в себя. Она восстановилась в университете. Много времени проводила с Артемкой, и бизнес не оставался без ее личного контроля.

Ее бывший муж Евгений уже имел другую семью. Но Ева оставалась для него самым первым и лучшим другом. Она была матерью его сына Артема. А это звание «мама моего сына» было главным в определении типа отношений с бывшей женой. Он купил для них с Артемкой квартиру, которую Ева не имела права продать до совершеннолетия их сына. Он баловал сына дорогими компьютерами и игрушками. Самолетиков и танков с сенсорным управлением скопилось как в подсобке магазина игрушек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.